

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №6 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-6>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/27EVN615.pdf>

DOI: 10.15862/27EVN615 (<http://dx.doi.org/10.15862/27EVN615>)

УДК 330.322.54

Горин Владимир Александрович
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва»
Россия, г. Саранск¹
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры «Экономической теории»
E-mail: msugorin@mail.ru

Отраслевое распределение инвестиций в основной капитал и прибыли в современной России

¹ 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

Аннотация. В условиях кризиса сокращение инвестиционных затрат сопровождается целым рядом негативных последствий, одним из которых является уменьшение прибыли производителей, оказывающее давление на инвестиционный процесс. Протекающий в российской экономике инвестиционный кризис усугубляется такими факторами как отток капитала, сохранение краткосрочного характера инвестиционных вложений и высокая процентная ставка. В статье авторы представляют анализ уровня капиталовооруженности российских регионов, отраслевого распределения инвестиций в основной капитал и сальдированного финансового результата. На основе данных субъектов Российской Федерации протестирована гипотеза о сильной связи между доходностью секторов экономики и инвестиционными вложениями. В исследовании были использованы данные официальной статистики России. Результаты продемонстрировали действие в российской экономике закона убывающей предельной производительности, проявляющегося в затухающем приросте производительности труда при увеличении капиталовооруженности. Межотраслевое распределение прибыли в целом по России существенно отличается от отраслевой структуры инвестиций в основной капитал. Моделирование взаимосвязи сальдированного финансового результата и инвестиций в основной капитал в региональном разрезе выявило сильную положительную связь между этими показателями для сферы торговли и ремонта автотранспортных средств.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиции в основной капитал; прибыль; сальдированный финансовый результат; производительность труда; регион.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15-02-00174а.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Горин В.А. Отраслевое распределение инвестиций в основной капитал и прибыли в современной России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №6 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/27EVN615.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/27EVN615

Статья опубликована 25.11.2015.

В настоящее время российская экономика переживает серьезный инвестиционный кризис, с последствиями которого национальному хозяйству еще лишь предстоит столкнуться. Высокий уровень оттока капитала, краткосрочный характер инвестиционных вложений и высокая процентная ставка – это далеко не полный перечень причин, которые обусловили сложившуюся ситуацию. Проблему усугубляет наличие значительного лага между непосредственно инвестициями и вызванным ими увеличением национального дохода и конечного потребления. Продолжительность данного периода может исчисляться как месяцами, что характерно для отраслей с низким уровнем капиталовооруженности, так и годами – это можно наблюдать на примере отраслей, включение эффекта масштаба в которых требует значительных инвестиционных затрат. Инвестиции, не осуществленные сегодня, оборачиваются суженным воспроизводством, в будущем, а создание новых рабочих мест – естественного следствия создания новых производств, откладывается не на 1–3 года, а на более длительную и сложно прогнозируемую перспективу.

В условиях кризиса сокращение инвестиционных затрат сопровождается целым рядом негативных последствий, одно из которых – оказывающее давление на инвестиционный процесс уменьшение прибыли производителей. Ограничение кредитных ресурсов, с которыми столкнулись российские предприятия в 2014–2015 гг., усугубилось не только сокращением государственных возможностей по субсидированию и дотированию гражданских отраслей, но и существенным уменьшением прибыли. Фактически, российские предприятия оказались с трех сторон зажаты в своеобразные «инвестиционные тиски», что не позволяет репрезентативной компании осуществлять не только чистые, но и, зачастую, восстановительные инвестиции. Поскольку у предприятий отсутствуют инструменты влияния на такие экзогенные факторы как ситуация на рынках капитала и возможности государственного финансирования, именно корпоративная прибыль представляется основным источником инвестиционного развития в сложившихся условиях.

Одной из особенностей российской экономики является экономическая дифференциация субъектов федерации: разница между лидерами и аутсайдерами по среднедушевому валовому выпуску, объемам капитальных вложений и потребления на одного занятого исчисляется не процентами, а разами. Существенная дифференциация наблюдается не только в межрегиональном, но и в межотраслевом разрезе. Конечно, экономические теории XX в. продемонстрировали несостоятельность классического предположения о равенстве норм прибыли в различных отраслях экономики за счет свободного перетока капитала из менее прибыльных в более прибыльные отрасли. Разный уровень конкуренции, капиталовооруженности и существенно отличающиеся входные барьеры снижают возможности для свободного перелива капитала из одних отраслей в другие и обуславливают диспропорции в прибыльности различных отраслей. В данном исследовании нами анализируется отраслевое распределение капиталовложений в российской экономике и то, каким образом оно соотносится с отраслевым распределением прибыли.

В отечественной литературе значительное внимание уделяется такому аспекту хозяйственной деятельности предприятия как взаимосвязь прибыли и инвестиции. Кутер М. И. и др. [1] еще в 2008 г. относил к основным сдерживающим факторам развития производственных предприятий именно недостаток денежных средств и отсутствие надлежащего оборудования. Отсутствие прибыли для реинвестирования и сложность в привлечении заемных средств (особенно из-за рубежа) делали собственные источники финансирования, по сути, единственным источником капитальных вложений. Очевидно, что в современных условиях данная проблема не только не решена, а лишь усугубилась.

Для целей данной публикации интересны результаты математического моделирования, полученные Пачиной Е.С. [2]. В указанной статье было установлено, что на всем интервале

планирования инвестиционной и дивидендной политики двухпродуктового предприятия инвестиции в менее рентабельное производство отсутствуют. Данный, пусть и достаточно ожидаемый вывод, свидетельствует о распределении инвестиций в российской экономике в пользу отраслей с позитивными финансовыми результатами.

Эмпирическая оценка инвестиционной деятельности на российских данных представлена в статье [3] в рамках эконометрического оценивания оптимального уровня инвестиций в основной капитал из прибыли. Полученные результаты подтвердили предположение о существенной зависимости между чистой прибылью российских компаний и объемом инвестиций. Кроме того, отмечается, что замедление динамики чистой прибыли российских компаний, начавшееся с 2002 г., сдерживало инвестиционную активность. Отдельные аспекты инвестиционного процесса в современных условиях исследовались нашим коллективом в предшествующих работах [4–8].

В исследовании нами были использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, представленные в статистических ежегодниках «Регионы России: социально-экономические показатели» [9, 10]. Указанные сборники содержат региональные данные о социально-экономическом положении в субъектах федерации. Ключевыми показателями для целей нашего исследования явились инвестиции в основной капитал, физический объем инвестиций в основной капитал, объем инвестиций в основной капитал в межотраслевом разрезе, сальдированный финансовый результат (по отраслям экономики регионов), капиталовооруженность и производительность труда. Оценка проведена для данных за 2012–2013 гг. Из выборки были исключены российские регионы с аномально высоким уровнем капиталовооруженности (Тюменская область и Сахалинская область), а также Приморский край, продемонстрировавший высокий прирост инвестиций в основной капитал. В рамках подготовки к форуму АТЭС 2012 г. во Владивостоке был осуществлен масштабный инвестиционный проект по формированию региональной инфраструктуры, отвечающей мировым стандартам качества, однако стремительный рост инвестиционных расходов в экономике региона носит уникальный характер и исключает возможность использования данного наблюдения.

Российская служба государственной статистики дает следующие методологические пояснения к используемым в данной работе показателям. К инвестициям в основной капитал отнесены совокупные затраты, направленные на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, увеличивающие их первоначальную стоимость, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, на формирование рабочего, продуктивного и племенного стада, насаждение и выращивание многолетних культур. В качестве сопоставимых цен для определения реального индекса физического объема инвестиций приняты среднегодовые цены предыдущего года. Под сальдированным финансовым результатом понимается сумма прибыли (убытка) от продажи товаров (работ, услуг), основных средств, иного имущества организаций и чистых доходов от прочих операций.

Используемые в работе данные о производительности труда и капиталовооруженности также были синтезированы на основе данных официальной статистики за 2012 г. Производительность труда в регионах представлена отношением ВРП региона к среднегодовому числу занятых, а капиталовооруженность – отношением величины основных фондов также к среднегодовому числу занятых. Перечисленные в данном абзаце показатели выражены в текущих ценах.

Как показал анализ, статистически значимой связи между уровнем капиталовооруженности российских регионов в 2010 г. и темпами последующего роста основных фондов не наблюдалось. Несмотря на то, что наблюдения аппроксимируются

восходящей прямой, разброс данных оставался очень существенным, на основании чего можно утверждать, что действие эффекта низкого старта, предполагающего уменьшение темпов относительного прироста по мере повышения уровня развития, в статистике не проявилось. Итак, темпы роста основных фондов в регионах с низким и высоким уровнем капиталовооруженности существенно не отличились.

Зависимость капиталовооруженности и производительности труда в российских регионах в 2012 г. достаточно хорошо описывалась логарифмической зависимостью. Согласно постулатам неоклассической модели экономического роста Р. Солоу наблюдения были распределены нами в системе координат капиталовооруженность – производительность труда. Затухающий прирост производительности при увеличении капиталовооруженности отражает действие закона убывающей предельной производительности, который, как мы видим, для субъектов РФ проявляется достаточно четко.

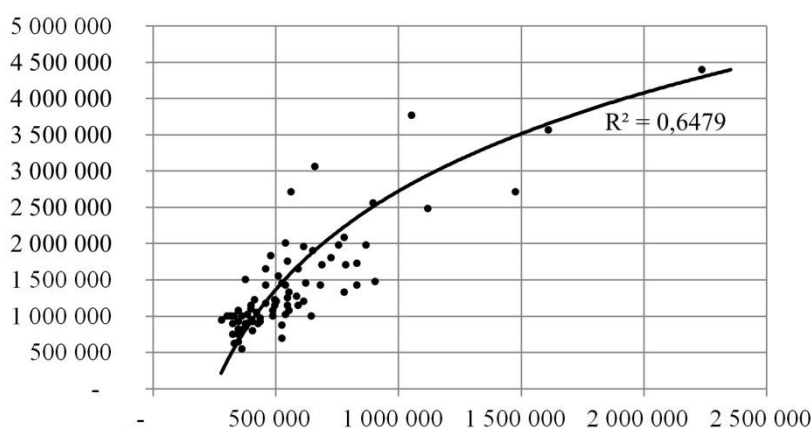

Рисунок 1. Взаимосвязь капиталовооруженности и производительности труда в российских регионах в 2012 г.

Обратимся к данным о межотраслевом распределении основного капитала и прибыли (рис. 2). Данные свидетельствуют, что наибольшая доля в общероссийских инвестициях в основной капитал приходилась на транспорт и связь – 25%, операции с недвижимым имуществом – 16%, добычу полезных ископаемых – 15% и обрабатывающие производства – 14%. На первый взгляд, было бы справедливо предположить, что именно таково распределение лидеров по величине совокупного сальдированного финансового результата среди отраслей российской экономики, поскольку именно прибыль является главным мотивом принятия инвестиционных решений – подобные выводы дают и формальные модели и эконометрические расчеты, однако более-менее схожие показатели демонстрируют лишь добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства. Из совокупного объема инвестиций в основной капитал в экономике России 25% приходится на транспорт и связь, однако доля этих отраслей в общероссийском сальдированном финансовом результате – лишь 11%. Совершенно обратная ситуация с торговлей и автосервисами. С позиции формирования прибыли – это наиболее интересная для инвесторов отрасль, однако доля инвестиций в основной капитал в общем объеме российских капитальных вложений не превышает 4%, что весьма странно. Аналогичным образом трактуются и остальные, представленные на рис. 2 диспропорции. Учитывая высокую долю теневого сектора в российской экономике, можно предположить, что представленные данные демонстрируют наличие именно данной проблемы. Соккрытие прибыли от налогообложения может явиться мотивом для собственников-менеджеров российских предприятий, которые не проводят сторонний аудит бухгалтерской документации и не публикуют результаты финансовой деятельности в открытых источниках.

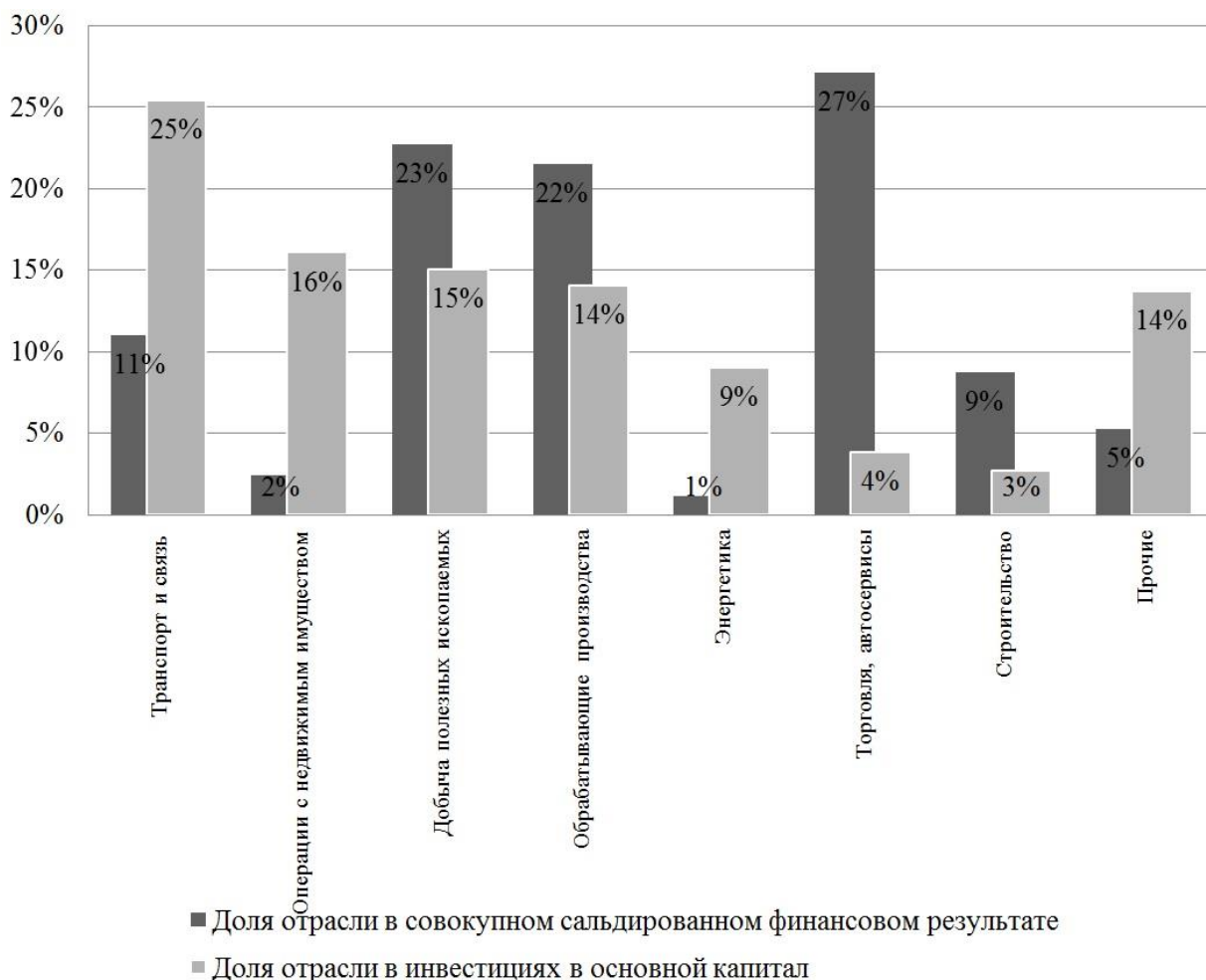

Рисунок 2. Доля российских отраслей в совокупном финансовом результате и инвестициях в основной капитал

Нами были построены регрессионные модели взаимосвязи регионального сальдированного финансового результата и инвестиций в основной капитал соответствующего региона. Анализ проводился по агрегированным группам, представленным на рис. 2. В ходе анализа были исключены высокие результаты тех регионов, в которых наблюдалась аномальная значения, кратно превышающие среднероссийский уровень. В итоге только торговле и ремонте автотранспортных средств (рис. 3а) доля объясненной дисперсии была высокой ($R^2=0,82$), что может свидетельствовать о возможности использования данной модели для дальнейшего анализа. Таким образом, расчеты показали, что в данной отрасли региональные инвестиции в основной капитал в 2013 г. генерировались исходя из следующего соотношения – 360 рублей инвестиций на каждые 1000 рублей сальдированного финансового результата, что является относительно невысоким показателем. В остальных отраслях коэффициент детерминации оставался весьма низким (наибольшее значение в сельском хозяйстве – 0,362. см. рис. 3б), что не позволяет использовать данные модели.

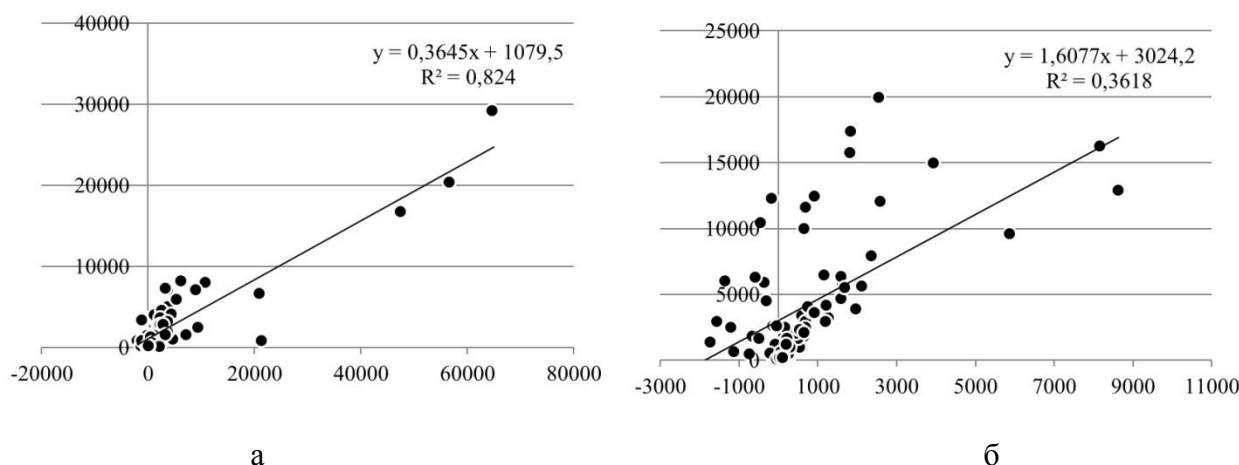

Рисунок 3. Сальдированный финансовый результат (горизонтальная ось) и инвестиции в основной капитал регионов России в 2013 г. (а) – оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств; (б) – сельское хозяйство

Итак, проведенный анализ взаимосвязи капиталовооруженности и производительности труда, сальдированного финансового результата и инвестиций в основной капитал в региональном разрезе, а также отраслевой структуры инвестиций в основной капитал в российских регионах позволил сделать ряд выводов. Во-первых, в регионах наблюдается затухающий прирост производительности труда при увеличении капиталовооруженности. Это согласуется с исходными предпосылками неоклассических моделей роста и является прямым следствием действия закона убывающей предельной производительности.

Во-вторых, в целом по России межотраслевое распределение прибыли существенно отличается от межотраслевого распределения инвестиций в основной капитал, несмотря на то, что именно будущая прибыль является основным инвестиционным мотивом. Так, наиболее высокая доля в общероссийском значении приходится на сальдированный финансовый результат в сфере оптовой и розничной торговли, однако доля инвестиций в основной капитал данной отрасли – одна из самых низких. Вместе с тем, наиболее высокая доля общероссийских инвестиций в основной капитал приходится на транспорт и связь (25%), однако доля сальдированного финансового результата данной сферы не превышает 11%. Полагаем, подобные диспропорции могут являться следствием функционирования в российской экономике теневого сектора, однако проверка данной гипотезы – задача для отдельного исследования.

В-третьих, моделирование взаимосвязи сальдированного финансового результата и инвестиций в основной капитал в региональном разрезе выявило сильную положительную связь между этими показателями лишь для сферы торговли и ремонта автотранспортных средств. Регрессионный анализ продемонстрировал, что в сфере торговли и ремонта автотранспортных средств капитальные вложения эквивалентны трети сальдированного финансового результата, а в условиях отсутствия доступа к внешним рынкам капитала и высокой процентной ставки этого крайне недостаточно. В целом, в российской экономике сохраняется высокая дифференциация отраслей экономики по величине сальдированного финансового результата, что свидетельствует о наличии высоких входных барьеров и относительно низком уровне экономической конкуренции. Сглаживание институциональных ограничений будет способствовать нейтрализации выявленных диспропорций и ослаблению влияния на российскую экономику действия «инвестиционных тисков».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутер М.И., Кузнецов А.В., Мамедов Р.И. Современный взгляд на концепции модернизации // Экономический анализ: теория и практика. 2008. №24. С. 2-11.
2. Пачина Е.С. Инвестиционная и дивидендная политика двухпродуктового предприятия // Дискуссия. 2014. №5 (46). С. 54–60.
3. Мицек Е.Б., Мицек С.А. Оптимизационная задача и эконометрические оценки инвестиций из прибыли в российской экономике // Прикладная эконометрика. 2010. №2. С. 20–31.
4. Кормишкин Е.Д., Земскова Е.С. Оценка инвестиционной привлекательности региона в контексте формирования регионального сегмента национальной инновационной системы // Интернет-журнал Науковедение. 2013. №5 (18). С. 87.
5. Земскова Е.С. Инвестиционная привлекательность региона как предпосылка повышения его конкурентоспособности // Контентус. 2013. №8. С. 48-57.
6. Кормишкина Л.А., Земскова Е.С. Формирование инновационных кластеров и перспективы регионального развития (на примере Республики Мордовия) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. №11 (59). С. 45.
7. Горин В.А. Особенности инвестиционного процесса в неэкономике // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. №18. С. 125-131.
8. Кормишкина Л.А., Юленкова И.Б. Финансирование инвестиционного процесса российском бизнесе: оценка, тенденции, проблемы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №3 (33). С. 111-123.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

Рецензент: Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Gorin Vladimir Aleksandrovich
Ogarev Mordovia State University
Russian Federation, Saransk
E-mail: msugorin@mail.ru

Distributions of fixed capital and profits in Russia's branches

Abstract. Reducing investment expenditures is accompanied by a decrease in producers profits in crisis. Investment crisis in the Russian economy is exacerbated by factors such as the outflow of capital, maintaining short-term investments and high interest rates. An analysis of Russian regions capital-labour ratio, sectoral distribution of investments in fixed capital and net financial result in the article there are presented. The hypothesis of a strong connection between the yields of sectors of the economy and investments on the basis of the data subjects of the Russian Federation has been tested. The results showed effect of the law of diminishing marginal productivity in the Russian economy. Cross-sectoral distribution of profits as a whole in Russia is different from the sectoral structure of investments in fixed capital significantly. Modeling the relationship of financial result and investment in fixed assets in the Russian regions showed a strong positive relationship between these parameters for the sphere of trade and repair of motor vehicles.

Keywords: investment; investment in fixed capital; profit; net financial result; labor productivity; region.

REFERENCES

1. Kuter M.I., Kuznetsov A.V., Mamedov R.I. The modern view of the modernization concept // *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2008. №24. pp. 2-11.
2. Pachina E.S. Investment and dividend policy of two-product enterprise // *Discussion*. 2014. №5-3. pp. 114-118.
3. Mitsek S., Mitsek, E. Optimal problem and econometric estimates of investment from profit in Russian economy // *Applied Econometrics*. 2010. Volume 18, Issue 2. pp. 20-31.
4. Kormishkin E.D., Zemskova E.S. Evaluation of investment attractiveness of the region in the context of the formation of regional segment of national innovation system // *Naukovedenie*. 2013. №5. p. 87.
5. Zemskova E.S. Investment attractiveness of the region as a precondition to increase competitiveness // *Kontentus*. 2013. №8. pp. 48-57.
6. Kormishkina L.A., Zemskova E.S. Creation of innovation clusters and Prospects for Regional Development (Republic of Mordovia) // *Management of economic systems: scientific electronic journal*. 2013. №11. p. 45.
7. Gorin V.A. Peculiarities of neo-economics investment process // *Vestnik of Volga Region State University of Service*. 2011. №18. pp. 125-131.
8. Kormishkina L.A., Yulenkova I.B. Investment process financing in Russian business: assessment, trends, problems (Finansirovanie investitsionnogo protsessa rossiyskom biznese: otsenka, tendentsii, problemy) // *Economic and social changes: facts, trends, forecast* / 2014. №3 (33). pp. 111-123.
9. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2014: Handbook.* / Federal State Statistic Service of Russia. Moscow, 2014. 900 p.
10. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2012: Handbook.* / Federal State Statistic Service of Russia. Moscow, 2012. 990 p.